

Му Ин открыл дверь, и Люцифер сразу же с любопытством спросил: «Что там внутри?»

— Да ничего особенного, просто одинокий старик. — Му Ин сел на диван, с облегчением вздохнув и с улыбкой на лице.

Есть много тайн, которые не будут записаны в книгах.

Вот почему он заинтересовался Гриндевальдом. Волшебник, который когда-то был лидером в мире, конечно, достоин поговорить.

— Высокомерный Риддл... — Мун вспомнила слова Гриндевальда, и если бы она сказала, что не удивлена, это было бы ложью.

Когда-то он всего лишь мельком увидел эту темную эпоху из книг и подумал, что Волдеморт был террористом в сельской Англии.

Каково же было его удивление, что этот парень на самом деле приехал в Нюрменгард и гордо заявил Гриндевальду, что начнет с того места, где тот остановился!

С самого начала Волдеморт нацелился на Дамблдора.

А Гриндевальд также подтвердил свою силу...

— Интересно...

— Что такого интересного? Что ты снова натворил? И мне не сказал? — Глаза Люцифера внезапно расширились, и он недовольно спросил трижды.

— Говори! Только не говори, что у меня по всему телу муравьи ползают!!

Му Ин встал и потянулся.

— Спать!

...

...

Ранним утром следующего дня Му Ин рано проснулся.

Он не планировал идти в Хогвартс, хотя миссис Пинс действительно с нетерпением ждала, когда он скорее починит те драгоценные книги, но...

Есть дела поинтереснее!

Сначала он переоделся и поправил все более толстый шарф на шее, а затем вышел из замка со стопкой пергаментов.

Как только он вошел в руины Нюрменгарда, он увидел, как из замка выходит оборванный эльф с большими ушами и тонкими конечностями.

Его огромные, как лампочки, глаза, казалось, были покрыты слоем белых жалюзи, из-за чего он видел все нечетко. Делая напряженные шаги, он прошел мимо Му Ина и направился наружу.

Домовой эльф, на которого было наложено Проклятие Империи.

Му Ин был немного ошеломлен. Похоже, что тот, кто отвечал за тюрьму, достиг крайней степени страха перед Гриндевальдом.

Неизвестно, осмелились бы они перехватить и проверить письмо от Гриндевальда.

Повторяя вчерашний путь, он вскоре достиг тюрьмы Гриндевальда несколько минут спустя.

Тот просто сидел на полу, на маленьком столе перед ним стояла обеденная тарелка, на которой лежала изысканная еда.

Когда он увидел, что кто-то входит, он даже не обратил на него внимания. Он небрежно взял еду руками и запихнул ее в рот.

Му Ин слегка поднял руку, и стопка пергаментов медленно полетела к железной кровати. Он просто прислонился к стене за дверью, выпивая приготовленное энергетическое зелье.

Не торопится...

Через некоторое время, когда Гриндевальд закончил есть, он махнул рукой, и все блюда исчезли.

— Похоже, Риддл гораздо более экстремальный, чем ты. — сказала Мун.

Гриндевальд встал и взял кусок пергамента: «Немного резковато, но не так преувеличенно, как в слухах.

Он действительно поддерживает теорию чистоты крови, но не полностью исключает полукровок и маглорожденных волшебников. На самом деле, в глазах таких, как он, неважно, чистокровные они, полукровки, маглорожденные волшебники или магглы, все они ниже его, и никто не имеет право быть ему равным.

Он выступал за теорию чистокровности, но в тех обстоятельствах чистокровные волшебники были для него самыми простыми мишенями для победы. После этого все знали, что вскоре после создания организации его жестокая и высокомерная натура полностью проявилась».

— Понятно. — Му Ин кивнул и спросил: — А что ты думаешь о теории чистой крови?

— Единственная семья, которая действительно может подняться до уровня крови, — это семья Дамблдоров. Их семья имеет какое-то отношение к фениксу, но только. — сказал Гриндевальд, а затем, казалось, на некоторое время расслабился.

— Остальные... это просто некоторые семьи, которые сохранились до наших дней. Что касается Риддла, то на самом деле он полукровка, и в нем вновь расцвела кровь Слизера.

Это не соответствует условиям для разговоров о крови, это просто гениальность. В этом мире есть гении!

Когда он говорил, Гриндевальд отвлёк взгляд от пергамента и посмотрел в окно. С неба спускалась сова, держа в клюве письмо.

А потом он моргнул, и сова исчезла, а в небе не осталось ничего, кроме облаков...

Его голос стал ещё тише, и он отвернулся от окна:

"Подумай, если высокомерный гений не мотивирован прибылью, станет ли он приписывать свою славу своему происхождению и родословной?" Он сказал легкомысленно:

"Для него родословная Слизерина — всего лишь корона, символ его правоверности, кристаллизация его власти и предмет поклонения верующих.

А то, что заставляет его сидеть на троне, заставляет его последователей преклонять колени.

Это всё равно меч в моей руке!"

Му Эн был немного удивлён: "Ты им очень восхищаешься?!"

"Помимо того, что он трус смерти, я считаю, что он успешен.

С другой стороны..."

Внезапно он почувствовал, как скрежещет зубами, и в его голосе появилась сильная дрожь:

"Пока... пока он идёт против этого мерзавца Альбуса, он будет парнем, достойным восхищения, и настоящим воином!!"

Голос Гриндельвальда постепенно становился всё громче, и он смеялся и проклинал с презрением:

"Ха-ха, сам виноват! Это он тренировал Риддла. Он давно видел, что Риддл — античеловеческий персонаж, который считает себя выше всех остальных. Он давно это видел!

Но он просто хочет придерживаться такого лицемерного поведения! Где тот ребёнок, который думает, что может измениться? Ах да, с помощью любви? Где его любовь?!"

По мере того как он говорил, его эмоции становились всё более и более неконтролируемыми. Весь замок прорезал вой ветра, и галька была похожа на маленькие пули, больно ударяя его по лицу. Он выбрался из-под барьера и тихо посмотрел на Гриндельвальда.

"Я напоминал ему, я просил его сорвать его ненавистную, отвратительную маску лицемерия и задушить Риддла прямо в колыбели.

Но он не смог этого сделать, он не хотел срывать свою лицемерную маску, которая уже укоренилась на его лице! Он продолжал колебаться и сомневаться, пока марево Риддла не

окутало всю Великобританию, и в итоге он попал в руки ребёнка!!"

Он заговорил и вдруг взревел во весь голос:

"Тогда кто, чёрт возьми, скажет мне — почему?! Почему он встал перед всем миром и выступил против меня!!"

Фигура Му Эна уже сделала несколько шагов назад, прижимаясь к стене, а ветер ревел, как и рёв Гриндельвальда в этот момент.

Этот столетний старик, который пробыл в заточении в этом одиноком месте более сорока лет, перешёл от своего вялого голоса, который, казалось, не говорил подолгу ещё вчера, к своему нынешнему рёву.

Никто не знает, сколько эмоций накопилось у него, сколько радостей, злости, печалей и радостей он хочет выплеснуть.

И Му Эн, казалось, знал, кому этот парень писал, когда просил пергамент.

В конце концов, когда Волдеморт начал появляться в волшебном мире, он уже был здесь в заключении.

И...

Это то, что он думал?

Ладно, забудь, лучше не строить догадки...

Он неловко держал шляпу, затем вытащил карманные часы, и их латунная крышка открылась со щелчком.

"Что ж, извини, у меня потом ещё дела, так что, возможно, мне придётся уйти первым."

Сказав это, он развернулся и убежал, не обращая внимания на то, что этот парень думает.

После ухода Му Эна сильный ветер ревел ещё неизвестно сколько времени, прежде чем старик, лежавший на земле, медленно поднялся.

Он был чрезвычайно уставшим, поэтому сел на землю, прислонившись к железному каркасу кровати, положил руку на матрас, подобрал кусок пергамента, а затем поднялся к низкому столу и взял перо.

— Альбус

Он нахмурился, а затем провёл рукой по пергаменту, и чернила стёрлись.

— Дамблдор

Затем он всё ещё чувствовал беспокойство. Прошло слишком много времени с тех пор, как он получил ответ, так что он должен... да, он должен быть более уважительным и близким.

— Дорогой Альбус

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4009253>